

Олег Скрынник

ТЁМКА ЖАЧКИН В СТРАНЕ ДУРАКОВ

Сказка

Олег Скрынник

**Тёмка Жачкин в
Стране Дураков. Сказка**

«Издательские решения»

Скрынник О.

Тёмка Жачкин в Стране Дураков. Сказка / О. Скрынник —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856628-8

Что можно увидеть в легендарной Стране Дураков? С кем там можно встретиться? И главное: как выбраться оттуда? На все эти вопросы отвечает новая книга Олега Скрынника, которую он почему-то называет сказкой. А может быть, это не такая уж и сказка? Подумай над этим — и, глядишь, именно ты сможешь ответить на этот вопрос.

ISBN 978-5-44-856628-8

© Скрынник О.
© Издательские решения

Тёмка Жачкин в Стране Дураков

Сказка

Олег Скрынник

Рисунок на обложке Олег Николаевич Скрынник

© Олег Скрынник, 2017

ISBN 978-5-4485-6628-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тёмка вырвал из тетрадки лист с огромной красной двойкой в нижнем углу. Как-то само так получилось.

«Подумаешь! – подумал он. – „Не „лыжи“, а лыжи! Не „ласипет“, а велосипед!“ Не всё ли равно кататься?»

Там были и ещё какие-то замечания, но он не стал тратить на них время. Сложил привычно листок пополам. Потом перевернул, Потом снова сложил. Посмотрел, что вышло. Оказалось: голубь.

– Ну что ж, тогда лети!

Голубь взвился над троллейбусными проводами, мимо двух кошек на крыше – чёрной и рыжей с пятнами – и зайчиком заплясал-запрыгал в бездонном синем небе.

– Эгеге-эй! – закричал Тёмка и, задрав голову, помчался следом. Живые голуби на телемачте посмотрели, сказали друг другу: «Кур-лу-мур» и полетели себе куда надо.

А внизу красота. Как по линейке нарисовано шоссе оловянного оттенка. Машины тараканами: туда-сюда. Река сине-серебристая с чёрным. Петли въёт, хочет всё собой накрыть, да не получается ни фига. И вдоль неё – леса просыпающиеся поблескивают светло-зелёными кляксами.

В стороне башня из дыма – такая прозрачная, что на фоне неба её и совсем бы не увидел, если б воздух вокруг не кривился как испорченное стекло. Земля под башней вспыхивает звёздами – то жёлтыми, то оранжевыми, то синими, то зелёными. То фиолетовыми, то ослепительно белыми.

Налюбовавшись, Тёмка посмотрел вверх. Небо. Одно только небо с жарким до боли солнечным диском. Он понял, что очутился там, где никогда ещё в жизни не очутывался. Или не очутился? В общем, где никогда ещё не бывал – выше аж самого дыма!

– Ой, – сказал он.

И сразу почувствовал, что снижается. Тогда он крикнул:

– Ай! – и кубарем покатился по склону, покрытому жёстким дёрном.

– Уф-ф!.. – выдохнул он наконец, оказавшись во влажной изумрудного цвета лощине и всласть растянувшись на густом пахучем травяном ковре. Небо над головой приветливо сияло, а солнце, хотя и такое же яркое, уже не жгло, а ласкало его белобрысую голову.

На краю луга, у самой опушки, кругами ходила привязанная коза. Тёмка пошёл к ней. Не то, чтобы она ему нужна. Просто, как он видел сверху, в той стороне должна быть река. А рядом с ней вполне может найтись неглубокое озерцо, в котором вода уже достаточно тёплая, чтобы искупаться.

Увидев мальчика, коза с тихим блеянием опрокинулась на спину и засучила ногами, на концах которых что-то ярко блестело. Подойдя поближе, Тёмка увидел, что это подковы. От удивления он остановился, забыв про все озёра на свете. Он даже потрогал бы их, если б

не боялся получить удар куда-нибудь в живот. Да ещё подкованной ногой! Коза, довольная произведённым ею впечатлением, встала и принялась хрупать свои донники, подорожники и прочие лисохвосты – всё, что успело вырасти к этому дню.

Берёзы и тополя с молодыми лоснящимися листиками ещё не давали тени, но прохладу уже обеспечивали и при этом пахли остро и завлекательно. Пройдя по вымощенной переплетёнными корнями тропинке, Тёмка вышел на небольшую поляну. В центре её сидел лохматый мальчишка примерно тёмкиных лет в трусах и взрослом пиджаке. В руках он вертел сильно поношенный сапог размером с хороший портфель.

– Здорово, – сказал Тёмка. – Я Тёмка.

Мальчишка сунул картофелевидный нос внутрь сапога, что-то там вынюхивая.

– Как тебя зовут? – не унимался Тёмка.

– Кто как, – пробубнил мальчишка, не вылезая из сапога, отчего ответ прозвучал негромко и невнятно.

– Что-о?! – удивился Тёмка. – Барак?

– Для тебя может и Барак, а вообще-то Абак, – ответил мальчик, вылезая из сапога. – А тебе не всё равно?

Тёмка не нашёлся, что возразить. Ему и в самом деле было всё равно, как зовут мальчика – «Неполноценный Дом» или «Старинные Счёты». То ли дело его имя – Артём! Что «Здоровяк», что «Посвящённый Богине Артемиде» – и тем и другим вполне можно гордиться. Или хотя бы похвастать при случае.

– А что ты тут делаешь? – спросил он Абака.

– Всё ему расскажи! – сощурил тот небесного цвета глаза.

– Да ла-адно! – протянул Тёмка. – Подумаешь, секрет.

– Секрет не секрет, а какой же дурак свои места выдаёт.

Абак поставил сапог перед собой, вытянул из кармана белую нитку, из другого микроскопический крючок и стал прилаживать одно к другому. Покончив с этим, он отломил от ближайшего дерева ветку, привязал нитку к её концу и сел, опустив крючок в голенище сапога.

– Это ты... Зачем? – в тёмкину голову вползло смутное подозрение. Вернее, целых два смутных подозрения, но о втором он пока опасался даже подумать.

– Тс-с! – Абак приложил палец к губам.

– Чё «тс-с»? Ты чего это делаешь?

– Не видишь? – зло прошептал мальчик. – Рыбу ловлю. Не шуми тут.

– Да какая рыба! – почему-то тоже шёпотом зашипел Тёмка. – Вода-то у тебя где?

– При чём тут вода! Тише, тебе говорят.

– Да как же без...

– Ну ты! – обозлился рыболов. – Вот только попр-робуй, спугни. Только попр-робуй. Я ть-тебе!..

Дошептать он не успел. Сапог зашевелился, подпрыгнул несколько раз, и из него показалась большая мокрая голова с круглым перламутровым глазом.

– Тяни! – пронизывающим до костей фальцетом закричал Абак. – Тяни же! Уйдёт!!!

Тёмка двумя руками уцепился за сапог и стал стаскивать его с рыбы.

– Ты будешь тянуть или нет?! Откуда ты такой взялся?

– Н-не сла-азит! – срывающимся от напряжения голосом прокричал мальчик.

– Сильней! Сильнее дёргай, тебе говорят! А-а, дай сюда!..

Рыба, приоткрыв рот, взирала на их возню равнодушными глазами. Когда им наконец удалось вытряхнуть её на траву, она издала нечто похожее на вздох облегчения.

– Уф! – рыболов стёр со лба бисеринки пота и с гордостью посмотрел на добычу. – Ух, кака-ая!

Рыбина, раза в два крупнее сапога, из которого появилась, вальяжно вильнула хвостом.

– Жадничать не надо, – заметил Тёмка, пытаясь унять дрожь в руках, что возникла от непривычных усилий. – Куда такую махину!..

Добытчик презрительно посмотрел на мальчика и сплюнул сквозь зубы.

– Ты, я погляжу, вообще не рыбак. «Куда такую!» Разве удержишься, когда такое счастье в руки прёт!

Рыбина снова вильнула хвостом и свободным глазом посмотрела на Тёмку, как ему показалось, свысока.

– А чего в реке не ловишь?

– Вот и видно, что ты не рыбак, – с достоинством отозвался мальчишка. – «В реке». В реке любой дурак поймает. А потом: из реки мы бы её не вытащили. Ушла бы. Да, чего доброго, и нас с собой утащила. «В реке-е!» Не доросли мы с тобой ещё, в реке-то ловить. Читал я, как одного старика рыба чуть-чуть в речку не утащила. Во дела!

– Не в речку, а в море! Я тоже читал.

– В речку, в море... Не всё равно?

Тёмке показалось, что наступил самый момент, чтобы задать торчавший в нём колом вопрос.

– Слу-ушай, – осторожно проговорил он. – Можно у тебя спросить? Я тут видел...

Он осёкся, опасаясь быть осмеянным.

– Ну? И чего ты там такое видел?

– Видел... Как будто у козы... Там...

– И чего у неё там? Баян, что ли?

– Подковы! – набравшись храбрости, выпалил он.

– Да не тяни ты кота за хвост! Чего спросить-то хотел?

– Вот и хотел спросить: зачем они.

– Что значит «зачем». Копыта же.

Абак пожал плечами и отодвинулся, всем видом выражая нежелание тратить время на собеседника, задающего какие-то совсем уж глупые вопросы.

На поляне выросла фигура человека родительского возраста, без пиджака и в одном сапоге. Волосы его крашеными пиками торчали в разные стороны, а нос наподобие клоунского – до того красный и круглый, что так и хотелось дёрнуть за него, чтобы проверить, настоящий ли.

– Здорово, ребята! – приветствовал он мальчиков голосом, напоминающим радиопомехи. И, обернувшись персонально к Тёмке, прибавил:

– Жух Абакович.

– Артём, – представился Тёмка, поднимаясь на ноги. – Абакович – это ваша фамилия или отчество?

– Абакович – это моё сынчество, – ответил дядька и шмыгнул носом, отчего тот подпрыгнул до узкого бородавчатого лба.

– А что такое «сынчество»?

– Это то же, что ваше «отчество», только гораздо лучше. С ним никто никогда не сможет забыть о сыне. Верно, сынок? – он потрепал Абака по щеке, попутно стряхнув с неё несколько мелких травинок.

– А... Наоборот? – вслух задумался Тёмка. Он вдруг вспомнил о своём отце, которого никогда не видел, но от мамы знал, что он где-то есть. Дома он часто ломал голову, пытаясь сообразить, почему этот отец, если он и вправду где-то есть, никогда о нём не вспоминает. И вот наконец нашлась разгадка. Оказывается, потому, что у него нет сынчества! И теперь уже скорее всего никогда не будет.

Тёмке стало грустно, но тут ему пришло в голову, что отсутствие в доме отца иногда бывает очень даже кстати – например, когда приходится вырывать листы из тетрадок – и он мгновенно успокоился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.